

УДК 304.2

Этноэкологическая культура: от традиций к инновациям

Кулагина Елена Григорьевна

Аспирант,

кафедра философии,

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,

430007, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Студенческая, 11а;

e-mail: k.lena.83@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается этноэкологическая культура как подсистема культуры, охватывающая ценности, нормы, формы деятельности, прямо или косвенно связанные с природным окружением народа. Этноэкологическая культура сформировалась в практике взаимодействий этноса и природы и вобрала в себя опыт как их гармоничного сосуществования в определенных географических и климатических условиях, так и действий, разрушительных по отношению к окружающей среде. Ее элементами являются экологические запреты и табу, предписания и требования, отображенные в мифологических и религиозных верованиях, фольклоре, национальных традициях и обычаях. Все они в совокупности способствуют воспроизводству этноса и сохранению экологической устойчивости среды его проживания.

Автор делает вывод, что современная этноэкологическая культура – это не простое дублирование прошлого. Это обычаи и традиции, переосмысленные с учетом нового опыта человечества, его научных и технических достижений, возвращение к прошлому на качественно новом, более высоком уровне развития. Это экоцентризм, обогащенный экологическими и этическими знаниями.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулагина Е.Г. Этноэкологическая культура: от традиций к инновациям // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 164-171.

Ключевые слова

Этноэкологическая культура, традиции, инновации, ценности, запреты, экология.

Введение

Культура любого этноса возникает и развивается в особых природных условиях, которые накладывают отпечаток на формы деятельности людей, их образ жизни, предпочтения

и верования. Традиционная культура во многих случаях так тесно зависит от окружения, что не может существовать без него. Так, существование в условиях степи способствует формированию кочевого образа жизни, жизнь в условиях крайнего Севера связана со специфическими народными промыслами и хозяйственными практиками, например оленеводством, и т. д. Опустынивание степей (как это происходит в Сахели и многих других местах планеты) и таяние ледников (в полярных областях Севера) подрывают образ жизни коренных народов и уничтожают условия для воспроизводства их самобытной культуры. Вместе с промыслами, практиками, образом жизни уходят и соответствующие ценности, традиции, запреты, служившие установлению гармоничных отношений с природой.

Географическая, климатическая, экологическая детерминация формирования и развития этносов позволяет говорить о том, что у каждого народа формируется определенная культура отношений с окружающей средой – этноэкологическая культура. Она представляет собой одну из наиболее древних подсистем культуры, охватывающих ценности, нормы, формы деятельности, прямо или косвенно связанные с природным окружением народа. Этноэкологическая культура сформировалась в процессе сложных взаимодействий этноса и природы и вобрала в себя опыт как их гармоничного сосуществования в определенных географических и климатических условиях, так и действий, разрушительных по отношению к окружающей среде. Ее элементами являются экологические запреты и табу, предписания и требования, отображенные в мифологических и религиозных верованиях, фольклоре, национальных традициях и обычаях. Все они в совокупности способствуют воспроизводству этноса и сохранению экологической устойчивости среды его проживания¹.

Один из основных вопросов, возникающих при анализе этноэкологической культуры, касается применимости ее норм и приемлемости ценностей в современных условиях. Имеет ли она лишь историческую ценность для исследователей, или же ее принципы до сих пор могут быть полезны для регулирования отношений человека и природы?

Мордовская этноэкологическая культура

В качестве конкретного примера этноэкологической культуры можно привести систему социоприродных традиций Мордовии, которые сформировались под влиянием специфического природного окружения в местности, которая изобиловала, прежде всего, лесами. П.И. Меркулов и С.В. Меркулова, рассматривая историю взаимодействия мордовского этноса с окружающей средой, утверждают: «Этническая территория древнемордовских племен располагалась в лесном крае» [Меркулов, Меркулова, 2015, 102]. Лес во многом повлиял на образ жизни и культуру мордвы уже на этапе этногенеза. Хозяйственная деятельность мордвы сильно зависела от лесных ресурсов. На ранних этапах развития люди добывали себе

¹ Подробнее об особенностях этнической экологической культуры см.: [Спринчан, Сычев, 2015; Фофанова, Кулагина, 2015; Якина, Кулагина, Полубояров, 2015; Sychev, Koval, Sukonkina, 2014].

пропитание при помощи охоты, собирательства, бортничества. Лес предоставлял укрытие от врагов, материал для строительства и промыслов.

Лес играл настолько важную роль в жизни мордвы, что в народных языческих верованиях ему приписывались особые сакральные свойства, а некоторые рощи, отдельные деревья и части деревьев обожествлялись. Мордовские моления проходили в священных рощах, перед особо отмеченными деревьями. Зафиксировано огромное количество обрядов и традиций, связанных с культом деревьев, как у мордвы, так и других финно-угорских народов, традиционно проживающих в лесной местности [Корнишина, 2008; Сычев, 2015].

В священных рощах мордвы запрещалось рубить деревья, рвать траву и т. д.: суть большинства запретов сводилась к требованиям ограничить и свести к минимуму негативное воздействие человека на окружающую среду [Зейналов, Рябова, 2011, 16; Зеналов, Рябова, Миронов, 2013, 17]. Определенные правила существовали и для поведения в лесу: для того чтобы совершить какое-либо действие, влияющее на окружающую среду, следовало заручиться поддержкой и благосклонностью тех сил, с которыми ассоциировались объекты природы. У природы нельзя было отбирать ее богатства силой, с ней следовало договариваться вежливо и уважительно.

С приходом христианства языческая обрядность не исчезла полностью: она видоизменилась, приобрела новые символические значения и оказалась вплетена в ткань народного православия. Многие участки живой природы Мордовии (рощи, родники) остались объектами поклонения и почитаются православными верующими по сей день. В не меньшей степени это можно отнести к исламу.

Таким образом, система традиций, верований, запретов народов Мордовии способствовала сохранению отдельных объектов природы, важных для жизни людей на этой территории (лесов, рощ, родников).

Этноэкологическая культура и современность

На современном этапе общественного развития под влиянием глобализационных процессов многие традиции уходят в прошлое: «тенденция к идентификации с универсальной аксиосферой, как следствие глобализации, размывает прежние границы» [Рябова, 2009, 16]. Вера в сакральный характер природы сменяется потребительским, консюмеристским отношением к окружающей среде, а вместе с этим исчезает и персональное, диалогическое отношение к природе.

Потеряв ореол священности, природа превратилась в безгласный объект, ресурс для хозяйственной деятельности, ценный не сам по себе, а лишь в связи с возможностями удовлетворять потребности человека и приносить прибыль. Сегодня человека все чаще окружает не природная, а техногенная среда, а его культура теряет традиционные связи с природным окружением.

Сознание человека на самых ранних этапах его развития было эгоцентрично: человек ощущал себя частью природы, не выделял себя из нее, пытался занять в ней свою особую нишу, которая была бы выгодна как природе, так и ему самому. Сознание современного человека подчеркнуто антропоцентрично: он противопоставляет себя природе как активный субъект пассивному объекту и признает только свои интересы в качестве первоочередных. Природа для него – не более чем материал, средство для удовлетворения человеческих потребностей.

Д.С. Лихачев, развивая свою концепцию экологии культуры, подчеркивал, что современная экологическая деятельность не может ограничиваться лишь рамками природы: для стабильного развития человечества необходимо не менее бережное сохранение национального культурного наследия. В большинстве случаев природное и культурное настолько тесно связаны, что оторвать их друг от друга, а тем более противопоставить, не представляется возможным. Д.С. Лихачев писал: «Избы и церкви деревенский зодчий ставил как подарки русской природе, на пригорке над рекой или озером, чтобы любовались своим отражением. Деревянные стены долго сохраняли тепло рук их строителей. Золотая маковка не только издали светилась, как украшение, но и была ориентиром для путника. Не само здание как таковое было нужно человеку, а здание, поставленное в определенном месте, украшающее его, служащее гармоническим завершением ландшафта. Поэтому и хранить памятник и ландшафт нужно вместе, а не отдельно. Вместе, в гармоническом их сочетании, они входят в душу человека, обогащая его представления о прекрасном» [Лихачев, 1980, 12]. Однако мы видим, что вместе с природным окружением сегодня активно уничтожается и культурное наследие. Для того чтобы сохранить культуру и природу в единстве, необходимо вернуться к ценностям этноэкологической культуры, переосмыслив их в свете глобальных вызовов современности. Перед обществом стоят новые задачи, решить которые без обращения к традициям нельзя [Ахиезер, 2006, 20; Ахиезер, Рябова, Сычев, 2005, 54].

В последние десятилетия заметны не только кризисные явления в системе «общество – природа», но и определенные изменения в духовной культуре, связанные с осознанием необходимости возвращения к традициям: «Определенное пренебрежение локальным (традициями, обычаями, нравами), господствовавшее на предыдущем этапе, сменяется пристальным интересом к местным природоохранным традициям» [Сычев, 2011, 281]. При этом они рассматриваются как важные компоненты глобального культурного разнообразия, способные обеспечить устойчивость мировой культуры.

Те приметы, народные обряды, традиции, запреты, которые еще совсем недавно казались пережитком прошлого, пустыми ритуалами, остатками фантастического мироощущения, сегодня наполняются новыми смыслами, обычно достаточно обоснованными с научных позиций. Так, современная наука обращает особое внимание на принцип предосторожности, восходящий к традиционной морали [Сычев, 2014, 70].

Выводы

Углубляющиеся противоречия между человеком и природой, нарастание экологических рисков и угроз привели человечество к осознанию необходимости возврата к эгоцентризму. Сегодня требуются новые формы взаимоотношений природы и общества, возможные только при условии уважительного отношения человечества к природе, направлении общих усилий на гармоничное и взаимовыгодное переплетение социальных и естественных начал. Для этого необходимо возвращение к традиционным духовным ценностям и их переосмысление применительно к нынешнему этапу и с учетом новейших данных экологии и других наук.

Нравственный потенциал, накопленный за тысячелетия взаимодействия общества со средой, сегодня оказывается востребованным в ходе формирования экологического сознания и системы природосберегающих ценностей.

На современном этапе сформированная экологическая культура является одним из важнейших факторов, определяющих уровень духовного развития личности. Это верно и применительно к этносу. Этноэкологическая культура ориентирована на сохранение природосберегающих традиций и обычаев древности. От нее зависит как качество воспроизводства этноса, так и сохранение природных богатств для будущих поколений. По уровню этноэкологической культуры сегодня можно судить об уровне развития культуры в целом.

Важно в этой связи отметить, что современная этноэкологическая культура – это не простое дублирование прошлого. Обычаи и традиции должны быть переосмыслены с учетом нового опыта человечества, его научных и технических достижений. Мироззренческим центром новой системы ценностей может стать эгоцентризм, обогащенный экологическими и этическими знаниями, что не только требует возвращения к прошлому, но и предполагает стремление к такому будущему, которое превзойдет прошлое, повторив его на качественно новом, более высоком уровне развития.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Новые задачи социальной философии в условиях усложнения социальной жизни // Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН, 2006. С. 20-37.
2. Ахиезер А.С., Рябова М.Э., Сычев А.А. Концепция социальной философии в усложняющемся мире // Власть. 2005. № 7. С. 54-63.
3. Зейналов Г.Г., Рябова Е.В. Экологические табу в развитии регионального социума // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 16-18.
4. Зейналов Г.Г., Рябова Е.В., Миронов В.Ю. Экологическая культура и пути ее формирования: региональный аспект проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 17-20.

5. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Издательство Мордовского университета, 2008. 156 с.
6. Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества. 1980. № 2. С. 10-16.
7. Меркулов П.И., Меркулова С.В. Этапы взаимодействия мордовского этноса с окружающими ландшафтами в голоцене // Вестник Мордовского университета. 2015. № 2. С. 98-106.
8. Рябова М.Э. Формирование новых идентичностей: диалектика глобального и регионального // Регионоведение. 2009. № 4. С. 9-16.
9. Спринчан С., Сычев А.А. Экологическая этика как форма интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания // Интеграция образования. 2015. № 3. С. 100-107.
10. Сычев А.А. Культ леса в системе экологических верований мордвы // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 76-83.
11. Сычев А.А. Социально-экологические аспекты глобализации // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 279-286.
12. Сычев А.А. Этика в условиях экологического кризиса: возвращение к традициям? // Вестник прикладной этики. 2014. № 45. С. 70-84.
13. Фофанова К.В., Кулагина Е.Г. Экологические традиции и ценности Мордовии // В мире научных открытий. 2015. № 11.6. С. 2344-2359.
14. Якина Л.А., Кулагина Е.Г., Полубояров Д.И. Особенности экологической картины мира // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5 (49). С. 30-38.
15. Sychev A.A., Koval E.A., Sukonkina T.N. Normative foundations of environmental ethics // В мире научных открытий. 2014. № 9.3. С. 1285-1301.

Ethnoecological culture: from tradition to innovation

Elena G. Kulagina

Postgraduate,

Department of philosophy,

Evsevev Mordovia State Pedagogical Institute,

430007, 11a Studencheskaya st., Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation;

e-mail: k.lena.83@mail.ru

Abstract

The article deals with ethnoecological culture as a subsystem of culture, encompassing values, norms, forms of activities directly or indirectly associated with the natural environment. Ethnoecological culture was formed in the process of the interaction between an ethnic

group and nature. The author of the article points out that it has absorbed the experience of their harmonious coexistence under certain geographical and climatic conditions, as well as human activities that destroy the environment. The elements of ethnoecological culture include environmental prohibitions and taboos, regulations and requirements, reflected in mythology and religion, folklore, national traditions and customs. Together they contribute to the reproduction of an ethnic group and maintaining the ecological stability of its environment. The author pays attention to the fact that modern ethnoecological culture is not a mere duplication of the past and points out that it should be viewed as customs and traditions that have been reinterpreted with due regard to the new experience of humanity, its scientific and technical achievements, which means that it is a return to the past taken to a qualitatively new, higher level of development. Modern ethnoecological culture is ecocentrism enriched with environmental and ethical knowledge.

For citation

Kulagina E.G. (2016) Etnoekologicheskaya kul'tura: ot traditsii k innovatsiyam [Ethnoecological culture: from tradition to innovation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 164-171.

Keywords

Ethnoecological culture, tradition, innovation, values, taboos, ecology.

References

1. Akhiezer A.S. (2006) Novye zadachi sotsial'noi filosofii v usloviyakh uslozhneniya sotsial'noi zhizni [New tasks of social philosophy under the conditions of complexification of social life]. In: *Novye idei v sotsial'noi filosofii* [New ideas in social philosophy]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, pp. 20-37.
2. Akhiezer A.S., Ryabova M.E., Sychev A.A. (2005) Kontseptsiya sotsial'noi filosofii v uslozhnyayushchemsya mire [The conception of social philosophy in an increasingly complex world]. *Vlast'* [Power], 7, pp. 54-63.
3. Fofanova K.V., Kulagina E.G. (2015) Ekologicheskie traditsii i tsennosti Mordovii [Environmental traditions and values of Mordovia]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11.6, pp. 2344-2359.
4. Kornishina G.A. (2008) *Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyi aspekt)* [The ecological worldview of the Mordovians (religious and ritual aspects)]. Saransk: Mordovia University.
5. Likhachev D.S. (1980) Ekologiya kul'tury [Ecology of culture]. *Pamyatniki Otechestva* [Monuments of the Fatherland], 2, pp. 10-16.

6. Merkulov P.I., Merkulova S.V. (2015) Etapy vzaimodeistviya mordovskogo etnosa s okruzhayushchimi landshaftami v golotsene [The stages of the interaction of the Mordovians with the surrounding landscape in the Holocene]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of Mordovia University], 2, pp. 98-106.
7. Ryabova M.E. (2009) Formirovanie novykh identichnostei: dialektika global'nogo i regional'nogo [Formation of new identities: dialectics of the global and the regional]. *Regionologiya* [Regionology], 4, pp. 9-16.
8. Sprincean S., Sychev A.A. (2015) Ekologicheskaya etika kak forma integratsii estestvennonauchnogo i gumanitarnogo znaniya [Environmental ethics as a form of integration between natural sciences and humanities]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of education], 3, pp. 100-107.
9. Sychev A.A. (2014) Etika v usloviyakh ekologicheskogo krizisa: vozvrashchenie k traditsiyam? [Ethics during the environmental crisis: the return to tradition?] *Vedomosti prikladnoi etiki* [Bulletin of applied ethics], 45, pp. 70-84.
10. Sychev A.A. (2015) Kul't lesa v sisteme ekologicheskikh verovaniy mordvy [The cult of the forest in the system of environmental beliefs of the Mordovians]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 4, pp. 76-83.
11. Sychev A.A. (2011) Sotsial'no-ekologicheskie aspekty globalizatsii [Socio-environmental aspects of globalization]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of Mordovia University], 3, pp. 279-286.
12. Sychev A.A., Koval E.A., Sukonkina T.N. (2014) Normative foundations of environmental ethics. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 9.3, pp. 1285-1301.
13. Yakina L.A., Kulagina E.G., Poluboyarov D.I. (2015) Osobennosti ekologicheskoi kartiny mira [Features of the environmental worldview]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research on social problems], 5 (49), pp. 30-38.
14. Zeinalov G.G., Ryabova E.V. (2011) Ekologicheskie tabu v razvitiy regional'nogo sotsiuma [Environmental taboos in the development of the regional society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [The theory and practice of social development], 1, pp. 16-18.
15. Zeinalov G.G., Ryabova E.V., Mironov V.Yu. (2013) Ekologicheskaya kul'tura i puti ee formirovaniya: regional'nyi aspekt problemy [Ecological culture and ways of its formation: a regional aspect]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 3, pp. 17-20.